

Зельевая лавка госпожи Эйи, или Упс! Я случайно!

Автор:

[Анастасия Зинченко](#)

Зельевая лавка госпожи Эйи, или Упс! Я случайно!

Анастасия Зинченко

Приворотное зелье #1

Живешь себе припеваючи, смешиваешь травки, да настойки, содержишь в чистоте любимую лавку «Трилистник», никого не трогаешь, а тут – бац! Прилетает крупный заказ от красавца-демона, чей отец – Первый Советник короля. Казалось бы, где трагедия? Заказ стандартный, на восстанавливающее зелье. Но отлаженный алгоритм по выдаче внезапно оборачивается катастрофой – перепутана бутылка. И выпитое прямо перед ее носом зелье оказывается... приворотным!

Анастасия Зинченко

Зельевая лавка госпожи Эйи, или Упс! Я случайно!

Пролог

Он запомнил ее образ. Всего лишь раз увидев, уловив едва слышный шепот и вдохнув неуловимый аромат фиалок. Одна встреча, один взгляд... и невозможность выйти из тени раскидистых деревьев, что стали его

пристанищем.

Ее лик с волосами цвета шоколада и васильковые глаза, внимательно отбирающие среди многочисленной зелени редкие лекарственные травы, которые успели появиться из-за снежного ковра... они начали преследовать повсюду. Он видел ее в незнакомках на улицах и не мог убежать от навязчивого сна, где раз за разом вынужден был переживать тот единственный день. Их встречу.

Казалось, протяни руку – и дотронешься до белоснежной кожи, ощутишь под ладонью гибкий стан, и сможешь направить, поманив к себе... Но грезы растворялись с первыми лучами солнца, напоминая о том, что рядом нет той, что приходит лишь с наступлением ночи.

Она стала его проклятием. Наваждением. И, вероятно, насмешкой судьбы.

Высокая, стройная, совершенно не похожая на представительниц своей расы, девушка скорее напоминала юную эльфийку, сбжавшую в лес ради общения с природой, нежели была обыкновенным человеком.

Она манила своей беззащитностью, безмятежным лицом и веселой улыбкой, которая появлялась, когда пальчики смыкались на очередном ингредиенте для зелий.

Травница.

Целительница.

Та, что недоступна для такого, как он.

Сегодня.

Но придет время, когда он сможет сделать шаг навстречу.

Он найдет незнакомку. И завоюет ее.

Чего бы этот шаг ему не стоил.

Глава первая

– Деточка, взгляни, что это у меня тут высыпало? – прямо под нос Эйи старушка сунула руку с засученным рукавом.

Спасибо стойке, что позволяла держать посетительницу чуть в стороне, да не переходить недозволенных границ. Впрочем – частичное оголение, пусть и руки, на которой красовалась сыпь, наверняка аллергического свойства – это достаточное попираание границ!

Девушка попыталась как можно тактичнее отстраниться от конечности.

– Вам нужна эссенция или порошок, госпожа?

– А я, что ль, знаю? Ты погляди, да сама поведай!

– Вероятно, у вас развилась аллергия. Подумайте, не меняли ли Вы привычки в питании в последнее время? Или, быть может, начали использовать новые моющие средства?

– Не было ничего! – открестилась мадам, все еще вытягивая руку. – Ты погляди повнимательнее!

Эйя снова скосила взгляд на маленькие красные точки.

На проказу не похоже, на проклятие тоже – оно не стало бы проявляться в таких мелких масштабах. Точно аллергия. Но без определения ее источника невозможно рекомендовать наиболее эффективный способ борьбы с хворью.

– Возможно, Вы вступали в контакт с каким-либо животным?

Старушка убрала-таки руку, да поджала губы.

– Это ты попугайчика животным кличешь? Так то птица! Мне правнуки подарили разноцветное чудо на прошлой неделе. Такой милый, знаешь, умный мальчик, поддерживает беседы. А какой внимательный слушатель! И не перебивает, когда я ему рассказываю, как прошли встречи с риной Талией и ринналом Паскалем! А ведь мне определенно нужно с кем-то делиться. На наших посиделках такие интересные казусы происходят! – она заговорщически перешла на шепот, смерила хозяйку зельевой лавки придирчивым взглядом и тут же выдала неутешительный вердикт. – Впрочем, ты еще слишком юна, чтобы посвящать тебя в подобные речи.

Эйя возликовала. Птица! Вот и источник болезни.

Присмотрелась к мадам, и теперь влажные глаза, которые ранее казались просто лихорадочно блестящими, определила, как воспаленные. Да и говорила достопочтенная старушка в нос, наверняка ее замучил насморк.

– Подскажите, пожалуйста, Вас беспокоит только сыпь на руке? Или, быть может, еще появилось першение в горле?

Женщина откашлялась.

– А ведь верно! Я все кашляю, кашляю, да глотать больно стало! Даже мой любимый чай встает поперек горла. А это, скажу я тебе, милочка, совсем никуда не годится! Как же коротать дни, да принимать гостей, когда любимый напиток становится сродни яду?

Эйя улыбнулась клиентке и заверила, что поможет ей избежать данного казуса.

Отошла к стеллажу, с которого сняла бутыль и холщовый мешочек, куда поместила скатанные в шарики травы.

– Это должно вам помочь. Снадобье снимет симптомы аллергии, уйдут и заложенность носа, и слезоточивость, да и чай Вы сможете пить, не беспокоясь, что оно оцарапает горло. Сыпь также уйдет. А мешочек положите возле клетки с попугаем, травы нейтрализуют негативное действие птицы на Ваш организм.

– Ты что это хочешь сказать, что подарок моих правнучков отразился на мне негативно?

– Боюсь, что аллергия не выбирает средств, через которые может нагряться. Порой очень коварно и неожиданно.

Старушка покачала головой, но все же расплатилась, выслушав, в каких дозировках принимать зелье, да забирая с собой чудодейственные лекарства.

А Эйя проводила ее взглядом и печально вздохнула.

Почему каждый посетитель, которого беспокоит хворь, считает своим долгом демонстрировать, что же именно на их теле (и хорошо, если это «что-то» возникает лишь на руках!) вскочило/проявилось/образовалось, оголяя участки кожи прямо перед ее взором? А ведь в «Трилистник» заходят и мужчины!

Благо их намерения скорее распространяются на словесные описания, без лишнего снятия портов. Не то Эйя уже не могла бы считать себя непорочной девицей, не успевшей повидать все на своем веку. Да и не пристало приличной девушке рассматривать то самое, что скрыто да штанами! Тем более – у незнакомцев!

А как забавно иногда путают название лекарственных снадобий?

Не далее, как вчера ее попросили достать из-под прилавка «отвар ахинеи». И это вместо настойки эхинацеи!

Забавных случаев в работе хватало. И это лишь разбавляло ее жизнь яркими красками.

Когда основной поток посетителей иссяк, девушка перешла к приготовлению новых эссенций. Да увлеклась, не заметив, что за окном уже стемнело.

Когда у нее не получилось зелье нужной консистенции и на четвертый раз, Эйя раздражении отбросила ложечку, которой помешивала оранжево-красное варево, вытерла руки о фартук и отошла к окну.

Прислонившись к холодному стеклу лбом, Эйя попыталась успокоиться.

От ее дыхания на ровной поверхности начали появляться туманные облачка, постепенно, словно по мановению волшебной кисти, вырисовывая бело-голубые узоры.

Пришлось заставить магию Воды загнать в дальний уголок сознания. Она не имеет права использовать этот дар. Отчим очень хорошо дал понять, что не потерпит под крышей своего дома Водного мага.

Лишь Огонь, ничего больше. Ни Воды, ни Земли, ни Воздуха. Красные всполохи, искры, тепло и жар. Они должны были властвовать.

И это злило! Гисхильдис, как же это выводило из себя!

Разумеется фениксу говорить об Огне было просто... но Эйя с мамой принадлежали к обыкновенным магам. Пусть и потомственным. И она хотела использовать все свои возможности по максимуму!

И наверняка смогла бы развить способности к Стихиям, если бы не Дерентар. Сейчас все, на что Эйя была способна – это маленькие бытовые мелочи, в большинстве своем завязанные на огненной составляющей.

Эйя прищурилась, глядя на белесые разводы.

И что только мама нашла в этом щеголе?

Пусть он был красив, феникс обладал огненно-красными волосами, стройной фигурой, пронзительными черными глазами и пленительным голосом (так, по крайней мере, о нем отзывалась влюбившаяся в мужчину после смерти первого мужа Моррена). На взгляд же Эйи, Дерентар был слишком худощав и чересчур много внимания уделял своей внешности. Словно павлин.

Подумаешь, важная птица!

Эйя нарисовала на заледеневшем окне руну Огня. Повинуясь магическому импульсу, от стекла пошел пар, и поверхность стала кристально прозрачной.

Дерентар любит, когда везде чистота и порядок. Аккуратист во всем.

Девушка отошла от окна, вернувшись к брошенной ступке с пестиком.

Отчим не потерпит, если она в очередной раз испортит зелье. Или перепутает заказ.

Ну да... не простит. Если узнает.

Ведь на прошлой неделе она совершила непростительную ошибку. И теперь должна поплатиться за это. Даже если отчим не прознает про ее оплошность. Ведь тут дело не только в дополнительном компоненте и аллергии клиента. О, нет!

В тот вечер Эйя готова была прыгать от радости. Такой огромный заказ на восстанавливающие зелья! И пусть ее немного смутил факт, что запрос поступил через Кристалл Связи, привязанный к ее семейной лавке, но мягкий мужской голос заставлял сердце трепетать в предвкушении от встречи с его обладателем.

Мысленно она уже нарисовала его портрет: разумеется, выше нее (пусть она и считалась непозволительно высокой для девушки), с могучим разворотом плеч и пленительной улыбкой.

Эйя не раз замечала на себе внимательные мужские взоры, которые окидывали ее стройную (или тощую, как отзывался Дерентар) фигуру, главным достоинством которой было покрывало из пышных темных волос, заинтересованным взглядом. Порой они бывали столь... красноречивы, что ее щечки заливал яркий румянец.

Она была привлекательна. Так, по крайней мере, убеждала мама, пусть в зеркале и отражалась худощавая девушка, слишком нескладная для того, чтобы считаться барышней, которую с готовностью будут носить на руках. Волосы, что достигали пояса, да голубые глаза, обрамленные длинными черными ресницами – вот и все «козыри». Никаких соблазнительных округлостей, коими могли дразнить ровесницы, никаких умений кокетничать с противоположным полом. Лишь пытливый ум, жажда знаний и новых открытий. Бесконечные путешествия

на рассвете среди мокрых от росы кустарников, покрытые мозолями от нескончаемой работы руки, да стремительный шаг, больше свойственный мужчинам.

Однако мечтать о случайной и судьбоносной встрече ей ведь никто не запрещал?

Но кто мог подумать, что ее мечты могут оказаться столь правдивыми?..

Колокольчик на двери весело звякнул, и в залитую теплым светом лавку вошел высокий молодой нелюдь, облаченный в явно дорогой камзол винного цвета, под которым угадывались крепкие мышцы, явно говорящие о том, что посетитель не чужд физическим нагрузкам. Его светлые волосы были коротко стрижены, челка падала на лоб, норовя закрыть удивительные глаза цвета топленого серебра. Аристократическое лицо с прямым носом притягивало. Хотелось любоваться на него, как на произведение искусства. Вот что значит – чистокровный демон!

Хорош, чертяка!

Улыбнувшись, мужчина поприветствовал ее, поинтересовавшись, готов ли заказ на имя Танасори.

Эйя никогда не понимала высказываний типа «сердце билось, как пойманная в клетку птичка», однако лишь так могла сейчас описать свое состояние. Сердечная мышца билась часто, заставляя к щекам приливать кровь, а телу подавать сигнал, что в лавке внезапно стало как-то чересчур жарко.

Еще ни один мужчина не вызывал той бури эмоций, что буквально взорвались внутри нее, стоило лишь блондину изогнуть чувственные губы. Одна улыбка, а у нее начали трястись колени, и Эйя возблагодарила небеса, что стоит за высокой стойкой, скрывающей конфуз.

А голос?..

Спокойно! Нельзя показывать, какое впечатление произвел мягкий баритон.

Если еще окажется, что у него есть чувство юмора, все, можно заворачивать в подарочную бумагу и повесить бантик на шею. Забираем!

Однако она понимала, что такие, как геун Танасори, никогда не посмотрят в сторону обычной девушки, пусть и с древней фамилией. Сейчас, увы, уже обедневшей.

Такие, как он, предпочитают видеть в своих спутницах потенциальную даму сердца. Если, конечно, созревают до того переломного момента в жизни, когда защелкнут на своем запястье брачный браслет.

Остальные же дамы геунов... лишь блажь. Развлечение. Временная пристань, в которой они могут отдохнуть перед отплытием в мир женатых.

А временной девушкой становиться никто не хотел. По крайней мере, Эйя думала о себе именно в таком ключе: либо серьезные отношения, ведущие к священнику в Храме, либо же... дружба.

Не смешно ли?

Однако, о чем это она задумалась?

– Да-да, геун, ваш заказ готов! Сейчас я принесу все необходимое, – Эйя, стремительно краснея, поспешила в лабораторию, в которой смешивала ингредиенты для достижения нужной консистенции.

Интересно... могла ли она заинтересовать господина Танасори?

Впрочем... он – всего лишь тот, кто забудет завтра, как она выглядела. Эйя для таких, как он, была не многим больше, чем обслуживающий персонал. И пусть продажа зелий считалась в Аминсе весьма уважаемым делом, все же это не умоляло факт: ей приходится потом и кровью добывать деньги на проживание. Она не может себе позволить праздно шататься по городу, разбрасывая золото (она успела накопить всего пару кошель этого драгоценного металла за годы работы).

Геуны, которые покупали в «Трилистнике» и в соседних магазинчиках талисманы, зелья и сырье для сложных заклинаний, могли позволить себе отдавать ее месячную зарплату за один лишь поход к швее. Камзолы, платья, кожаные туфли и украшения. Наверняка этой роскоши у аристократов столько же, сколько у нее пустых склянок для будущих снадобий.

Девушка пробежалась глазами по стеллажам, отыскав нужные баночки. Розоватая жидкость. Именно она нужна. Потянувшись за заказом, невольно закусил губу. Совсем рядом стояли другие скляночки. С лилово-красным содержимым. Любовный напиток.

Любой, кто пригубит данное зелье, будет пленен чарами, так схожими с настоящей любовью, что и не отличишь.

Эйя сама разработала многоступенчатую формулу, чем очень гордилась. Ведь то варево, что продается в других лавках, подавляет человека или нелюдя, выпившего состав. Ее же изобретение лишь располагало собеседника, позволяя увидеть его ближе, сосредотачивая внимание на достоинствах и (чего уж скрывать?) на первых порах скрывало все недостатки.

Зелье не притупляло разум. Оно давало свободу. Но было окутано флером флюидов.

Оно должно было позволить тому, к кому ты неравнодушен, обратить на тебя свой взор. Заставить на время выкинуть из головы посторонние мысли. Позволить отдохнуть душой и телом, привнося в мышление лишь легкость, что сопровождает влюбленного, когда он видит объект своего вожделения.

Любовный напиток был призван наполнять тело живительной силой, заставляя сердце биться быстрее, а чувства обостряться.

Эйя сделала упор именно на обоняние. Мужчины любят не только глазами. Они сходят с ума от запаха своей женщины.

Она это поняла, когда видела маму вместе с Дерентаром. Отчим мог утыкаться в шею Моррены, вдыхая ее аромат, обнимая хрупкое тело и прикрывая глаза от восторга.

Каждая женщина пахнет по-своему. Сложно только найти тот запах, что будет лучше всякого афродизиака воздействовать на подсознание. Сложно найти ту, что будет беречь внутренние струны души, даже если не захочешь в этом признаваться.

Мужчины – те же дети. Ни за что не признаются, что им пришлось по нраву та или иная девушка, ежели она будет не подходить представлениям общественности о потенциальной паре для сиятельного мужа. Они будут все отрицать, порой выказывая перед ней свое пренебрежение. Отталкивать. В душе надеясь, что она поймет. Что не испугается. И пойдет навстречу.

Мужчины не хотят идти против общества. Но, как и любые азартные жители Ингиака, хотят побеждать. А заполучить то, чего желаешь – это победа. Пусть и такова, что придется за нее платить. Дорого. Больно. Идти против течения. Но ради цели. И ведь результат будет того стоить.

Однако много ли мужчин решатся на подобное?

Зелье позволит им, прежде всего, признаться перед собой, что Она – именно, та, что была нужна. Именно та, которую он искал. И плевать на общественное мнение. Главное, чтобы они были вместе. Если они будут любить друг друга, они будут счастливы. А все остальное не имеет значения.

Однако, как и любое другое, зелье имело свои пределы.

Любовный напиток, что она приготовила, мог раскрыть природную привлекательность того, на которого упадет взгляд принимающего лиловую эссенцию. Однако, в то же мгновение – заставить пьющего поверить в то, что именно он – потенциальная пара.

Поэтому очень важно было при передаче данного зелья выполнить одно единственное правило: находиться рядом с употребляющим содержимое бутылочки. Иначе... счастье может достаться кому-то другому.

Любовный напиток...

Эйя сама не поняла, почему потянулась к заветной баночке, взяв ее в руки.

Это – квинтэссенция чувств. Начало отношений. Пробуждение любви. Открытие глаз на партнера. Всего лишь в одном маленьком флакончике.

Интересно, а кто-то пытался приворожить такого красавчика, как геун Танасори?..

Ведь наверняка этот нелюдь разбил немало женских сердец.

По инерции засунув пузырек с лиловой жидкостью в свой передник, в один из многочисленных карманов, Эйя быстро пересчитала бутылочки в ящике, и, подхватив их, понесла к ожидающему блондину.

– Прошу прощения за ожидание.

– Не стоит, ожидать такую красавицу – одно удовольствие для джентльмена.

Эйя смущенно отвела взор.

– Позвольте Вам помочь?

Девушка дернулась, когда его руки легли поверх ее ладоней, тем самым спровоцировав невольное разжатие пальцев.

Несколько бутылочек, поддаваясь крену, скользнули по гладкому дну, бреча друг о друга и (о ужас!) начали выпрыгивать из своих мест, грозясь расколоться об пол.

Реакция посетителя была молниеносной.

Он в полете поймал беглянок, упустив лишь одну, которая, скатившись по переднику Эйи, плавно опустилась в ее карман.

Гисхильдис, как же вышло неловко!

Краснея еще больше, Эйя, не смотря, начала перекладывать пузырьки в приготовленную заранее сумку, не забыв выудить из передника пузатую

склянку.

Ей даже стыдно было смотреть на нее. Подумать только! Так оконфузиться!

Она фактически провела этой бутылкой по своему телу, а после – предлагает купить... фи!

Но ведь это была случайность! Нелепая случайность!

Казалось, будто не только ее щечки, но и аккуратные ушки начало жечь от стыда, пока Эйя, не поднимая глаз, передала холщовую сумку покупателю.

– Ваш заказ, господин Танасори.

Однако геун не спешил забирать сумку, и Эйя чувствовала кожей его испытующий взгляд.

– Простите меня, мисс?..

– Нереам. Эйя Нереам.

– Прошу извинить меня за данный инцидент, мисс Нереам. Из-за моей неловкости Вы чуть было не лишились части своих зелий. Дабы загладить свою вину, могу я?..

– Нет-нет, господин Танасори! Вы ничего мне не должны! – тут же замахала руками, еще больше приходя в смятение.

Все еще не отрывая взгляда от ее пылающего лица, гость положил на прилавок увесистый кошелек со звякнувшими в нем монетами. Причем, судя по расправшему ткань содержимому, явно стоимостью превышающую ее выполненный заказ.

– Вы разрешите мне попробовать ваше зелье здесь?

Эйя кивнула, раздумывая, как бы тактичнее отсчитать нужное количество монет, чтобы отдать сдачу богатому господину.

В его просьбе испить приготовленный отвар не было ничего удивительного. Многие клиенты предпочитали испытать на себе действие чудодейственных травок при ней же, чтобы, в случае чего, дать рекомендации относительно вкусовых добавок и их предпочтений.

Блондин запустил руку в сумку с баночками, достав одну из них и, сжав в руке, откупорил крышку, поднеся склянку к носу.

– Приятный аромат. Интересно... Вы добавляете корицу к молотому рогу ритиса?

– Что?..

Геун приподнял баночку, практически полностью скрывая ее в ладони.

– Я про состав. Весьма интересный выбор компонентов. Обычно для восстанавливающих зелий выбирают нечто с менее выраженным вкусовым эффектом. К примеру, мятную эссенцию, или же плоды трима.

Эйя несколько раз моргнула.

Этот мужчина разбирается в Алхимии?!

Гисхильдис, да он идеален со всех сторон!

Так и не дождавшись от нее реакции, он влил в себя зелье, поставив пустой пузырек на стойку.

И только после этого до Эйи дошло, о чем он спросил.

Корица.

Гисхильдис! Гисхильдис! Гисхильдис!

Она впиалась взглядом в опустевшую бутылочку, с ужасом замечая оставшиеся лилово-красные капли на самом дне. Не розовые.

Дрожащей рукой проверив содержимое передника, Эйя достала на свет точно такой же пузырек. Тот самый, что выпал из коробки. Тот, что должен был выпить Танасори.

Время словно замедлилось. Она боялась поднять глаза на стоящего напротив мужчину.

Он только что выпил любовный напиток.

В ее лавке. Смотри ей в глаза.

Мамочки! Что же она натворила?!

Глава вторая

Авери кивнул седовласому мужчине с идеальной выправкой, который отворил тяжелую дубовую дверь.

Дворецкий, как и другие слуги семьи Танасори, был облачен в красные цвета древней фамилии. Цвета, которые являлись негласным символом: все жители Аминса, только завидев униформу алого раскраса, старались изо всех сил угодить влиятельным и, несомненно, опасным господам. Ведь они знали, что кровавые цвета были колором Первого Советника короля Римонда, Фредона Валениара Анадооса Танасори. Авери был его единственным сыном и наследником.

Не успев пройти и пары шагов, Авери услышал цокот когтей по паркету, усиливающийся с каждой секундой по мере приближения ричи к ступившему за порог хозяину. Вскоре из-за угла появилась помесь волка с пумой, которая, резко повернувшись на девяносто градусов, проехала по широкой амплитуде, отчего серую пушистую попу занесло, заставив ричи чаще заскрести лапами в попытке

сохранить равновесие.

– Здравствуй, мой мальчик! – Авери распахнул объятия и чуть покачнулся от вставшего на задние лапы и опершегося на него ричи.

– Аве-е-е-р-р-р-р-и-и!

– Я тоже соскучился, – демон принялся чесать серую шерсть, отчего хвост животинки учащенно забился в разные стороны.

– Лю-ю-ю!

Авери хохотнул.

– Я тоже тебя люблю, Майки. Ты хорошо себя вел?

– Лю-ю-ю!

Авери увернулся от шершавого языка, пытающегося облобызать его щеку, хоть ричи и пришлось для этого склонить свою голову.

– Ну, тише, тише, мальчик! Мы поиграем чуть позже, хорошо? – он сбросил с себя массивные лапы, и ричи оперся о пол.

– Игра-а-а?

– Позже, Майк, у меня еще есть пару незавершенных дел, – потрепав «чудище» за ушами, которые сейчас находились на уровне его груди, Авери направился к своему кабинету.

Ричи, все еще виляя хвостом, направился следом.

Пустив Майка в кабинет и проследив взглядом, как огромный хищник утаптывает себе место для лежанки (привычка, которую он приобрел, сопровождая хозяина в святая-святых дома, доступ в которую не был дозволен никому, кроме ричи и личного камердинера Авери, геуна Кродуха), Авери

прошествовал до широкого добротного стола, выдвинув средний ящик и переложив внутрь содержимое тканевой сумки, которую ему вручила девушка из зельевой лавки.

Кажется, ее звали Эйя?

Красивое имя. И очень ей подходит.

Эйя.

Как и кудряшки, что падали на ее плечи. Темные волны, в которых хочется запутаться пальцами.

Интересно, а она знает, как преобразаются ее локоны, когда на них падает солнечный свет? В них начинают проявляться золотые искорки. Медовые, медные, пшеничные, ржавые и оранжево-желтоватые всполохи, которые превращали густую массу в нечто волшебное.

Рыжие... прямо как у нее. Чертовки, что завладела его сердцем три года назад.

Только у Лори были зеленые глаза. Яркие изумруды на серьезном лице, которое озаряла милая улыбка, стоило лишь ему рассказать забавную историю. Но Лорлиона... отдельный случай.

У Эйи глаза были голубые. словно два озера посреди оазиса или живописного зеленого заповедника. Влекущие. Глубокие. Волшебные. В них хотелось утонуть.

Почему-то где-то внутри его естества после посещения зельевой лавки постепенно рождалось несвойственное ему желание заставить именно эту девушку задержать внимание на своей персоне.

Пожалуй, стоит позвать ее на свидание.

Ведь тогда он сможет узнать, откуда столь молодая девушка (по виду ей не дашь больше семнадцати) смогла освоить Алхимию на столь высоком уровне, что рискнула мешать порой взрывоопасные реагенты. Он приметил в ее лавке с десяток зелий, в состав которых входили редкие ингредиенты с уникальным

составом, которые предпочитали использовать отдельно, не делая примеси. Однако Эйя пошла дальше, решив усовершенствовать состав. И, судя по всему, у нее это получилось.

Авери еще полгода назад приметил «Трилистник», когда послал одного из слуг проверить имеющиеся в столице магазинчики, торгующие алхимическими зельями. Решив, что стоит заняться мониторингом имеющихся в родном городе специалистов интереснейшей профессии, да, возможно, пригласить пару-тройку отличившихся работать под своим началом.

Эйя была одной из самых перспективных ученых. И самой молодой. Человечка.

Авери сел в кресло, невидящим взглядом уставившись на бумаги, разложенные на столе.

Почему его стали так беспокоить представители этой расы? После встречи с Лорлионой, которая встряхнула ставшую размеренной жизнь, Авери вновь почувствовал, как кровь в венах забурлила.

Теперь из-за высокой шатенки.

По сравнению с миниатюрной Лори Эйя была чересчур высокой и, возможно, в какой-то степени нескладной. Однако, кто же будет сравнивать с той, кто посвятил свою жизнь тренировкам ради безопасности киоса?

Эйя была изящна в своей незащитной стройности. Словно нимфа, гамадриада или элементаль, сотканный из Энергии Стихий.

Ее хотелось защитить. Обнять. Заслонить от жестокого мира, встав широкой грудью впереди.

Авери вздрогнул, когда ричи зарычал.

Майк пригнулся к полу, прижав уши и внимательно следил за кем-то за высоким окном, прикрытым прозрачным белоснежным тюлем.

– Не пугай птиц, Майки.

– Охо-та-а-а!

Блондин вздохнул.

– Хочешь побегать? Я могу тебя выпустить.

– С тобо-о-ой!

– Майк, мне нужно работать.

– С Аве-р-р-р-и-и!

– Майки...

– Гул-я-я-ять!

Авери вздохнул, поднимаясь из-за стола. Кажется, его не оставят в покое.

– Ну, что с тобой поделаешь. Идем.

Ричи вскочил на ноги и начал прыгать с места на место, отчаянно виляя пушистым хвостом.

– Пойдем через первый этаж или будем прыгать?

– Пры-ы-ы!

Авери вышел из кабинета, подождав, пока Майк прошмыгнет за ним, закрыл дверь и двинулся дальше по коридору, проходя в гостиную с выходом на широкую веранду.

Взмах рукой, и окна распахнулись, принося в помещение благоухание цветов и разнося вечерние городские звуки по просторному светлому помещению.

– Наперегонки? – Авери повернулся к ричи.

– Я первы-ы-ый! – массивный «песик», буксуя на одном месте, скребя когтями по полу, направился навстречу свободе.

Блондин, также сорвавшись с места, бросился к балкону. Майк, оттолкнувшись задними лапами, перепрыгнул кованые перила, отправившись в полет. Авери, правой рукой схватившись за бортик, прыгнул в прилегающий к особняку сад.

– Я первый! Первы-ы-ый! – скача на месте, радовался ричи.

Авери, мягко приземлившись на траву в метре от Майка, распрямился и улыбнулся.

– Умница. Ты становишься все более быстрым с каждой неделей.

– Я молни-и-ия!

Авери потрепал ричи по голове.

– Ну что, молния, устроим полосу препятствий?

– Да! Да! Да!

Перепрыгивая через стены, подныривая под установленные горизонтально земле балки, лавируя между сотканных из магии преград, зверь послушно проходил установленную хозяином полосу препятствий.

Этот косматый парень, что сейчас резвился, бегая по заднему двору особняка, восторженно восклицая, совсем не был похож на убийцу. Хотя являлся таковым по своей природе.

Год назад, в день двухлетия принцесс, младший Танасори при выборе подарка демоницам, натолкнулся на ярмарке на очень милых дракончиков, которые впоследствии могли бы стать для наследниц отличной защитой и средством передвижения по воздуху. Ведь младшая, Миллинарса, уже показала себя любительницей острых ощущений, пару раз попытавшись спрыгнуть с балкона на росшее под башней дерево, лишь бы поближе рассмотреть затаившуюся в ветвях белку. Старшая же, Элгиссиора, помогала совершению плана, каким-то чудесным образом сумев запереть дверь в их опочивальне, предварительно разыграв сцену с просьбой принести им целый список необходимых в данный момент вещей. Стоило служанкам выйти за дверь, створка по щелчку пальцев маленькой киоссы заперлась, и две ехидны побежали к балкону. Закрытому. Но разве какая-то стеклянная дверка может стать преградой для Высших демониц? Пусть тем еще и не исполнилось двух лет?..

Тогда родители будущих правительниц устроили выволочку озорницам, да, пройдясь по поводу послушности служанок (маленькие девочки получили мамин дар убеждения, точно зная, что и кому следует сказать, тем самым манипулируя геунами), усилили охрану в замке, наказав не сводить глаз с малюток, когда родители не могли быть рядом.

Когда Авери уже приобрел двух очаровательных огнедышащих дракошек, наказав продавцу отправить их в особняк Танасори, его привлекло столпотворение народа на главной площади. Все поголовно кричали, махали руками и требовали зрелища.

Пробравшись до первого ряда, Авери понял, почему толпа бесновалась: один из купцов смог пленить ричи. Самого настоящего дикого ричи, которого очень удачно один из лордов подстрелил на охоте. И теперь комок черно-серой свалывшейся шерсти с яркими серебристыми глазами, отливающими золотом, злобно рычал, оскаливая пасть с огромными клыками. Рычал, глядя на то, как с разных сторон на него наступают выдрессированные волки, готовые разорвать чудо природы на множество маленьких частей.

У ричи была перемотана передняя лапа, а на боку виднелась длинная кровавая царапина. Морду пересекал шрам, а на шее сверкал ошейник, цепь от которого вела к вколотому в центре арены столбу.

Это была травля.

Пусть ричи были дикими, не поддающимися дрессировке животными, готовыми порвать зубами и острыми когтями любого, зашедшего на их территорию... но все же это был живой организм. К тому же, наделенный разумом.

Ричи были одними из немногих магических существ, умеющих говорить. Но даже умение понимать и воспроизводить речь не делало их менее агрессивными. С этими чудовищами невозможно было общаться. А те, кто пытался, либо получали на память следы укусов, либо сами становились убийцами, не желая уступать хищнику.

Когда в атаку кинулся первый волк, Авери замер. Ричи, все еще рыча, пытался уйти от животного. Не нападал сам. Лишь уходил. Оборонялся.

И было видно, что каждое движение причиняет боль.

Присмотревшись, Танасори понял ужасающую вещь: ошейник был с шипами. Но не наружу, а вовнутрь. И, стоило лишь ричи повернуть голову или открыть пасть, острые колья впивались в плоть.

На землю падали капли крови, что тут же были втопты в грязь кружащими вокруг жертвы животными.

Найдя хозяина этого представления, Авери направился напрямик к мужчине с огромным животом, который до треска обтянула парча земляничного цвета.

– Добрый день...

– Сиорет. Риннал Шинар Сиорет, – представился мужчина, оценивающе пробежав глазками по его одеянию, и, видимо поняв, что перед ним представитель геунов, у которых всегда были тугие кошельки, подобострастно улыбнулся. – Господин желает приобрести одного из моих прекрасных волков?

Авери обернулся к площади в тот момент, как ричи, отпрыгнув от очередного нападения, вынужден был дернуться, отчего цепь на его ошейнике натянулась, кидая чудище обратно в центр. Прямиком к разинутым челюстям жаждущих крови любителей повыть на луну.

– Мои волки – лучшие загонщики! Им нет равных на охоте!

– Ричи. Сколько он стоит?

Сиорет несколько раз хлопнул ресницами, чуть приоткрыв рот.

– Господин, прошу меня извинить, но чудище не продается. Оно – лучшая мишень для волков...

– Назовите цену, риннал Сиорет.

– Тысяча золотых.

Авери приподнял бровь.

Серьезно? Этот купец хочет продать животинку по цене десяти волков? На тысячу золотых можно было арендовать особняк на главной площади вместе со слугами, и жить в нем, не заботясь об арендной плате несколько месяцев.

– По рукам. Освободите его.

Риннал не сдвинулся с места, даже когда сжал в пухлых пальцах увесистый мешочек, а за ним еще один, и еще.

– Чего Вы ждете? Я не хочу покупать мертвого ричи, – Авери добавил в голос металлические нотки.

– Сейчас-сейчас, господин! – расфасовав золото по карманам необъятного кафтана, толстяк принялся суетливо кричать на своих подчиненных, чтобы те принесли дротики со снотворным.

– Снотворное? Зачем ричи транквилизаторы? – блондин обеспокоенно наблюдал, как пара волков уже окрасили свои клыки в крови, другие трое скалились, однако после получения царапин и пары укусов боялись подойти к лохматому противнику.

– Господин, не переживайте, они его не убьют! Иначе подойти к твари не представляется возможным, – взяв из протянутой руки младшего помощника длинную полую дудку, Шинар Сиорет вложил внутрь дротик с прозрачной жидкостью и поднес его ко рту.

Однако выстрелить в пострадавшее животное Авери не позволил, мановением пальцев заставив оружие отлететь в сторону.

– Если Вы не можете справиться со зверем, не причиняя ему боли, не стоит заботиться на этот счет. Ричи теперь мой. И я его забираю.

Не обращая внимания на завывания Сиорета и вновь оживившейся толпы, которой сообщили, что бой вынуждены прекратить, Авери перемахнул через ограждения, подходя к животным.

Волки, увидев двуногого, зарычали, припадая к земле, однако нападать не спешили. Может, почувствовали демоническую ауру, может, привыкли, что должны слушаться прямоходящих, а ричи и вовсе попятился, следя за каждым движением приближающегося Авери.

– Тише, мальчик, не бойся меня, – Авери вытянул руку вперед, показывая пустую ладонь.

Народ на площади, что окружали арену, начали выкрикивать что-то вроде:

– Сумасшедший!

– Да он же его сожрет!

– Кто это?

– Геун?..

– Что он собрался делать?

– Делайте ставки, кто выйдет из загона живым!

– Ставлю пять медяков на чудище!

– Десять!

– Двадцать, за демона!

– А волки? Кто будет ставить на волков?

Пропуская мимо ушей бред, что творился вокруг, Авери заглянул в глаза ричи.

– Я не причиню тебе вреда, – он сделал еще один шаг по направлению к помеси волка с пумой. – Даю слово.

Ричи зарычал.

– Как тебя зовут, мальчик? – Авери остановился, видя, что животное отступает, натягивая цепь.

В ответ лишь оскал и рычание.

– Ты позволишь снять с тебя ошейник?

Недоверчивое сопение, прижатые к голове уши... и первое проявление того, что его понимают.

– Не полу-у-у...

– Не получится? Почему?

– Заколдо...

Авери обернулся к Сиорету.

– Кто надел на ричи ошейник?

– Архимаг.

Нет. Высшие маги не стали бы так издеваться над животным. Значит, тот, кто представился таковым, мог убедить в подобном. Маг средней руки, умеющий делать внушение?

– Из каких земель?

– Он не сказал, милорд. Но по акценту я понял, что передо мной южанин...

Авери кивнул, снова обращая взор на ричи.

– Я сниму с тебя этот ужас. Разреши.

– Ты не смо-о-о...

Однако Авери сделал еще несколько шагов, преодолевая последние метры между ними.

Толпа загудела. Он ведь подошел слишком быстро. Ричи за пару секунд может прекратить жизнь этого безумца. Однако серый зверь выжидал.

И не двинулся, когда руки блондина слегка дотронулись до ремня, следуя за рунами, которые были выгравированы на коричневой коже с металлическими вставками.

– Может быть больно, – предупредил Авери, и, получив кивок ричи, принялся читать заклинание.

Тот, кто посадил на цепь этого гиганта, применял весьма распространенные руны, лишь парочка стоила какого-либо интереса. Видимо, маг обратился к паре артефактов в помощь.

Несколько жестов, призванных разорвать связь с предыдущим владельцем зачарованного ошейника, шепот сложных фраз, и ричи взвыл.

– Потерпи, мальчик, еще немного, – Авери заговорил быстрее, с его ладоней срывались белые полосы, сплетаясь в косы, оплетая ошейник, словно змеи, добираясь до окровавленных шипов, заставляя тех уменьшаться в размерах.

Еще минута, и кожаная полоска упала к его ногам вместе с цепью.

Народ замер, после чего с криком принялся убегать в разные стороны. Ведь чудовище теперь было свободно! А это значит, каждый из них оказался в опасности!

И ричи, почувствовав свободу, припал к земле, скаля клыки.

Неужели подумал, что он захочет его снова посадить на цепь?

Авери и не думал отходить, лишь развел руки в сторону, показывая, что у него нет с собой оружия, что, разумеется, не ослабило подозрения хищника, он видел, на что способен этот маг и без всяких артефактов.

– Успокойся, я не стану тебя пленить, – блондин не отводил взора от золотистых глаз.

– Уйди!

– Нет. Ты можешь подвергнуться нападению. Мы в столице, мальчик, и вид разгуливающего по улицам ричи взбудоражит население. Они позовут стражу...

– Уйди! – очередной рык, и хвост монстра прижался к земле, как перед прыжком.

Авери отставил правую ногу назад, понимая, что ему придется выдержать напор испуганного зверя. А в том, что ричи боялся, он не сомневался. Это для остальных огромная масса клыков и когтей навевала ужас, да и выглядела волчья помесь не внушающей доверия, но мужчина чувствовал, что данный мальчик всего лишь хочет, чтобы его оставили в покое. И боится того, что может в любой момент погибнуть. Разумеется, перед этим подравшись за право существования. Просто так он не отправится к Гисхильдису, о нет!

Мгновение, и ричи прыгнул.

Массивные лапы ударили Авери в плечи, и, не рассчитав своих сил, нелюдь упал на землю, а ричи, оказавшись сверху, придавил его, грозно скаля клыкастую пасть.

Краем глаз Авери заметил, как бывший владелец «зверушки», увидав подобное, постарался быстрее скрыться с площади, вместе с испуганной толпой.

Оно и к лучшему, не будут нервировать малыша.

Ведь перед ним еще ребенок. Маленький испуганный ребенок, которого заставили повзрослеть слишком рано, не дав прочувствовать все прелести детства.

Как давно на этих губах обсохло материнское молоко? Как давно ричи был вынужден покинуть родные края? И как долго находился пленником у продавца?

Последний вопрос Авери решил воспроизвести вслух.

Ричи, не ожидая от поверженного спокойной речи, без примеси страха, да и без попыток выбраться из-под его, несомненно, тяжелой туши, замер.

Еще немного порычал, видимо, чисто ради вида и демонстрации своей силы, после чего убрал клыки.

– Год.

Авери похолодел.

Целый год?! Они мучили животное год?!

– Извини.

Ричи снова замер, непонимающе склоняя голову к его лицу.

– О че-е-м ты?

– Я не знал, что ты был в городе так долго. Если бы знал, пришел раньше. Ричи не должны сидеть на цепи.

Зверь снова зарычал, уже соглашаясь с последними словами, однако убирать лапы с груди мужчины не спешил.

- Я отведу тебя в степи. За пределы города, если позволишь.

- Почему я должен тебе вер-р-р-рить?

– Даю слово чести, что не причиню тебе вреда, – Авери двинул рукой, но тут же был обездвижен. – Клянусь.

– На кр-р-рови! – рык, и ричи спрыгнул с него, все еще недоверчиво кружа вокруг распластанного на земле тела.

Авери, чуть поморщившись (кажется, при падении ему повезло упасть на камень, раздирая поясницу), сел. Вытянув вперед руку, ладонью вверх, он кивнул.

– Кусай.

Все еще недоверчиво, поводя носом, словно пытаюсь почувствовать наличие яда или усыпляющих порошков, ричи приблизился.

– Ну же, я поклянусь на крови, – подбодрил его Авери, и зверь тут же прижал зубами ладонь, разрывая кожу.

На землю начали падать багряные капли. Сжав кулак, отчего струйка побежала быстрее, мужчина, глядя прямо в глаза хищнику, произнес:

– Я, Авери Танасори, клянусь на своей крови, что не причиню тебе вреда, ричи.

- Майк, - внезапно произнесло чудище.

Авери улыбнулся.

– Рад знакомству, Майк.

В тот день Авери провел его за городские ворота, несмотря на изумленные лица горожан и стражи. Они шли бок о бок, под защитным куполом, который выстроил вокруг них демон, и молчали.

Авери пытался разговорить ричи, но тот шел, погружившись в свои мысли, не обращая внимания на вскрики отшатающихся от прохожих. Стоило лишь невероятной парочке ступить за пределы площади, подоспела стража. Но, увидев останавливающий жест младшего Танасори, brave воины не стали использовать оружие, что сжимали в руках. Лишь выстроились по обе стороны от них, чем крайне нервировали Майка. Ричи ощущал себя под конвоем, что было недалеко от истины.

И вот они за воротами, впереди лес и возможность переместиться дальше от столицы.

– Куда ты хочешь, чтобы я тебя доставил?

Ричи остановился, глядя назад, на городские ворота, за которыми остались стражники, и пошатнулся. Там, где он ступал, на земле оставались кровавые следы.

Этот парень потерял слишком много сил и крови.

– Где безопасно.

И в тот момент Авери понял, что не хочет отпускать этого малыша. Ему требовалась забота и тепло. Уход и регулярная пища, которую он не получит, оставшись с ранами на воле. Вылечить Майка по пути сюда Авери просто не мог, у него не было необходимых мазей и микстур.

– Майк, – Авери помедлил. – У меня есть к тебе предложение, от которого ты, разумеется, можешь отказаться. Я хочу, чтобы ты какое-то время пожил в моем доме. Твои раны не позволят быстро передвигаться, а если ждать, пока они сами затянутся, ты ослабнешь. Слабый хищник – плохой охотник. Если я сейчас отпущу тебя, ты можешь оголодать.

– Ты сомневаешься в моей силе? – очередное рычание, и ричи замирает, начиная играть скрытыми под толстой шкурой мускулами.

– Ты еще слишком юн. Я ведь прав?

– Я могу сам позабо-о... о себе!

– Я не отрекаюсь от данной тебе клятвы, и обещаю, что тебе не причиню вреда. Ни я, ни мои слуги. Майк, позволь сперва помочь тебе исцелиться. А после я перенесу тебя, куда скажешь.

Ричи думал долго. Минуты молчания затягивались, но Авери терпеливо ждал. От того, что скажет этот малыш, зависела его жизнь. И серый комочек шерсти должен это понять. И принять верное решение.

– Хорошо. Я пойду, с тобой, человек.

– Меня зовут Авери, – еще раз представился демон. – Ты можешь звать меня по имени.

– Веди меня в свое жилище, Авер-р-ри.

Глава третья

Авери смотрел, как Майки весело прыгает и виляет пушистым хвостом. От боязливого, готового нападать ричи, не осталось и следа. После того, как он залечил раны малыша, ричи почему-то решил «погостить», как он тогда выразился у «странного человека», и остался у нелюдя на неделю, и на следующую, и еще на одну. Постепенно недели перетекали в месяцы, и отношения между животным и демоном перешли из разряда лекарь-подопечный в нечто большее. Майк стал для Авери настоящим другом. Тем, кто всегда готов был быть рядом, кто укладывал огромную, подросшую за время нахождения в особняке, голову на его коленях, когда демон приходил, обессиленный, после очередного задания или разговора с отцом, устраиваясь в кресле своего

кабинета.

Они много тренировались вместе. В процессе совместных занятий Авери понял, почему ричи старались избегать: эти животные могли перенаправлять магические потоки, направленные на них. Они могли сражаться, как и те, кто ходил на двух ногах! Майк мог использовать боевую магию. Пусть не без внешней помощи, но он мог! И это открытие заставило Танасори на некоторое время забросить дворцовые дела, полностью отдаваясь изучению данного феномена.

Однако факт, что у Авери дома завелся милый ручной зверек, не остался незамеченным. В первую же неделю к нему наведлся с визитом отец, желая своими глазами увидеть, так ли глуп его сын, как говорили при дворе: подумать только, привести в собственный дом убийцу?! И встреча с ричи стала для Фредона незабываемой.

Зря папочка не обмолвился о своем приходе, и плохо, что у Танасори-старшего был доступ к особняку своего дитятки. Преспокойно отворив дверь, и размашистым шагом заходя внутрь, Первый Советник меньше всего ожидал, что окажется придавленным к полу нависшим над ним охранником личной собственности. Пусть тогда ричи воспринимал дом Авери, как свое временное убежище, все же не желал прихода незваных гостей, что красноречиво и показал.

Хорошо Авери вовремя выбежал на шум и спас неразумную животинку от готовящегося сорваться с рук демона Энергетического Шара. И запер Майки в гостиной, не разрешая общаться с разгневанным Советником, у которого мундир отсвечивал длинными вспоротыми полосами от острых когтей малыша.

Ох, и выслушал он тогда много лестных эпитетов от отца! И относительно своих умственных способностей, и безалаберности, откуда происходили опасения насчет несвоевременной кончины рода Танасори. Мол, не пристало наследнику вне государственной службы рисковать своей жизнью.

Однако, когда Фредон успокоился, высказав, все что думает, да пару раз встряхнул сына для лучшего усвоения слов, признал, что еще никто не пытался подчинить себе ричи, приводя его в городской особняк.

Услышав это, Майки вновь попытался прорваться к гостю, и Авери усилил заклинание сдерживания на двери, заставив ричи лишь рычать.

– Я не собираюсь его подчинять, отец. Майк нуждается в помощи и лечении.

– Он – хищник! Ричи могут сами о себе позаботиться, и на воле не обращаются к магам для лечения своих ран, – серые глаза сурово смотрели на свою моложавую копию, а руки мужчины в который раз сжимались в кулаки.

– Он – малыш. Испуганный малыш, которому не повезло нарваться на охотника. Что бы ты ни говорил, я не выдам Майка ни властям, ни тебе.

Кажется, они спорили на повышенных тонах не меньше часа, пока правая рука короля, плюнув, резко не развернулся на каблуках, покидая упрямого и непослушного сына.

Тогда ричи в первый раз подошел к Авери, потершись о его ноги, как большая кошка. Будто этим жестом хотел выразить благодарность и все, что не мог сказать словами.

Именно с того дня и само лечение, и общение между нелюдем и зверем начало происходить быстрее и легче. Майк увидел, что Авери не отказывался от своих слов и готов был идти даже против собственной крови (ведь ричи учуял, что в чужаке лилась та же сила), ради его спасения.

Проследив, как Майки вскарабкался по деревянному настилу, шедшему перпендикулярно земле, и мягко спрыгнул с него, приземлившись всеми четырьмя лапами на траву, Авери улыбнулся.

– Умница, мальчик!

А ведь если он не пошел бы в тот день за подарком маленьким принцессам, этот малыш мог быть уже мертв.

Лина и Гиса... удивительные близняшки. И как они радовались, когда получили в дар дракончиков! Девичьего визгу не было предела! Девчонки бросились ему на шею, стараясь расцеловать в обе щеки.

Эти малышки с самого рождения росли на его глазах. И закономерно, что и он, и они, любили друг друга. Как дорогого родственника, которым он им и стал, вызвавшись быть названным отцом для малюток. Пусть данный обряд и был принят у аристократии лишь на крайний случай, но все же отказываться от возможных будущих опасений никто не стал.

Названными родителями становились приближенные к родителям друзья, готовые заменить их, ежели потребуется, в случае их длительного отсутствия, или, не дай Гисхильдис, смерти. Удивительно, что и Ноал, и его жена согласились остановиться на его кандидатуре, практически вверая в руки будущее двух государств.

Разумеется, жизни двух Высших демонов не могло ничего грозить, но факт доверия самого ценного не мог не отзываться тупой болью в сердце.

Малышки, как ни странно, звали его дядей. Да и странно было бы, если бы к нему обратились однажды «папа».

Авери, глядя, как растут две маленькие бестии, лишь улыбался, стремясь радовать принцесс все новыми играми, да старался чаще появляться во дворце.

Любовь...

Авери вспомнил, как пару лет назад, еще до момента, как на трон взошла киосса Араи, он с отцом поднимал тему его любовных привязанностей. Вскользь, однако данный момент имел место быть. И удивительно, но тогда они пришли к определенной точке, отделяющей его личное пространство от областей, куда Танасори-старший казал свой нос.

– Ты предполагаешь, что нести ответственность за государство – легко? – Фредон смерил сына тяжелым стальным взглядом.

– Глупости, такого я не говорил. Это непосильный труд. Я понимаю. Просто... тебе не кажется, что из-за киоссы Римонд порой уходит от своих прямых обязанностей?

– В том, чтобы находиться у ложа жены, которая вот-вот покинет Ингиак и отправится к Гисхильдису, нет ничего постыдного, – отрезал Советник. – И ты поймешь это, как только найдешь себе пару.

– С моей работой это сделать невозможно.

Мужчина приподнял бровь.

– Я в первый раз слышу от тебя жалобы.

Авери скривился.

– Не перевирай смысл. Я знал, на что подписывался. И понимал, что с личной жизнью разберусь еще не скоро. Но...

– Никто не запрещает тебе заводить любовниц, Авери. Даже к временным... утешениям можно привязаться.

Тот разговор позволил ему понять, что отец знал о Наиттиль, эльфийке, дочери одного из Советников Римонда. Той, что мечтала стать после начала их любовной связи кем-то большим, нежели пристанищем. Однако ее отец посчитал по-своему, сосватав дочь выгодному для короны претенденту. За этот брак Аминс получил в свое пользование спорные земли с восточной стороны.

Их прощание было странным. Пусть Авери никогда ничего не обещал Наи, но видеть ее слезы почему-то было больно. В их отношениях было многое: смех и ссоры, но никогда эльфийка не плакала так горько. Никогда не цеплялась за него, прося поцеловать ее в последний раз, в последний раз позволить ей ощутить тяжесть его тела и жар ладоней. В последний раз... и он давал ей то, в чем она нуждалась. Утешал, сам загоня непонятную тоску подальше. Да, Наиттиль была не Лори. Уж за последнюю он сам боролся бы до последнего... однако судьба распорядилась иначе. И она не видела в нем большего, чем друга.

Безответная любовь страшна.

Он помнил, как пришел к отцу отчитываться о проделанной работе, а на душе скребли кошки. Знал, что нельзя было открывать ту часть своего сердца, в которой могла поселиться веселая хохотушка с зелеными глазами. И понимал, чего ему будет стоить вычеркнуть эпизоды с их поцелуями из головы. Знал, но упрямо шел на это.

Однако время лечит. И Лори, и Наиттиль нашли свое счастье. А он... он свободен. Разве может свободный мужчина чувствовать себя отрешенно?

Как долго он отказывал себе в удовольствии снова предаться романтическому настроению?

Разумеется, у него были девушки. Но лишь для снятия физиологической напряженности. И те волею случая проходили через его жизнь слишком быстро. А вот чтобы закрутить настоящий роман...

И снова перед глазами предстала несколько нескладная девчушка из зельевой лавки. Эйя.

Возможно, ему стоит купить еще настойки для ричи? Смесь из мелиссы, зверобоя и тысячелистника подойдут малышу для унятия бешеного сердцебиения, когда тот слишком сильно переживает из-за невозможности обращаться. На самом деле, это было странно, что Майки вообще мог принимать еще более устрашающую личину, чем то, как он выглядел всегда. И с бои в перевоплощении в последний месяц... кажется, мальчик переживает половое созревание. И это озадачивало Авери.

Как будет вести себя Майк дальше? Ведь все дети, проходящие через переломный возраст, становятся агрессивными, собираясь творить то, что приходит на ум, не слушаются родителей и часто творят глупости. А хищник?.. Еще никто до него не пытался жить под одной крышей с ричи. И неизвестность ставила демона в тупик.

Травяной сбор, разумеется, был нужен... но Авери и сам прекрасно разбирался в растениях, и знал, где в лесу можно отыскать все необходимое. Подобные прогулки не были для него чем-то новым, напротив, свежий воздух позволял

расслабиться. Просто, наверное, он пытался найти для себя оправдание для очередного похода в лавку к девушке с глазами цвета неба. Ему хотелось вновь увидеть ее. Услышать голос. И... дотронуться?

Странные желания. Она слишком юна и неопытна. И совсем не похожа на девушку, которая позволила бы по отношению к себе вольности. Она была похожа на Лори.

Авери тряхнул головой, пытаясь сбросить наваждение. Прошло три года, почему он до сих пор вспоминает о ней в подобном ключе? Непозволительные мысли.

И теперь в незнакомке он видит черты солнцеликой. Плохо.

Если так пойдет дальше, он может сморозить какую-нибудь глупость. Впрочем, думая о том, чего не было, и корить себя за это, разве это уже не глупость?

Авери горько усмехнулся.

Видимо, он действительно уже нуждается в женском обществе, раз начинает воображать подобное. Пожалуй, можно начать с обычного разговора. О тех же алхимических реагентах. И лучшей собеседницы по данной теме, чем владелицы лавки «Трилистник», он не знал.

Глава четвертая

Эйя потянулась в кровати и широко зевнула. За окном небо только-только начинало окрашиваться в розово-оранжевые всполохи из-за поднимающегося солнца, самое время вставать. Впереди много работы!

Впрочем, у нее есть еще пару минут, чтобы понежиться на мягкой перине.

Смотря в потолок, девушка не могла не думать о нем. Блондине, что волею случая испил любовный напиток. Нет, не так. О наследнике Первого Советника короля, которого она практически отравила! Ведь подобное посягательство на личную жизнь одного из Танасори может расцениваться, как способ добраться

до самого киоса!

Вцепившись в одеяло, Эйя натянула белое полотно на лицо, прикрывая пышущие жаром щеки.

Как так получилось?

И что теперь будет?..

Прощаясь, господин геун не стал вести себя как-то иначе, чем во время прихода. Лишь еще раз поблагодарил ее за зелья и откланялся... Может, на него не подействовали чары?

Да-да, скорее всего так и есть! Ведь у таких, как он, наверняка припасен амулет, дающий иммунитет против женского колдовства. Или же он сам в состоянии отмахнуться от подобной магии, если верить народной молве. Геун Танасори сильный...

Гисхильдис, о чем она думает?!

Ее накажут! Как только узнают, что она совершила, определенно накажут! Отправят в темницу! Или прикажут публично высечь на площади, в назидание остальным.

Дерентар выгонит ее из дома, сказав, что подобные проступки не прощаются. А мама... она будет плакать, обвиняя себя, что не уследила за дочерью, не уделила должного внимания воспитанию и донесению простой истины: ни в коем случае нельзя пытаться приворожить аристократов, наделенных властью!

Члены семьи Нереам не могут летать так высоко, как девушки, что прибегают в их фамильную лавку за подобными зельями. Они – всего лишь флер бывшего величия рода, люди. Обыкновенные люди, пусть и с даром. Совершенно не важно, что ей досталась возможность взывать к Смешанной магии, никакие данные, способные поднять человечку в глазах нелюдей, не помогут смыть позор попытки, пусть и нечаянной, завладеть влиятельным холостяком.

Нет! Все будет в порядке! Он ушел, у геунов всегда много дел, так что вероятность того, что Танасори-младший появится в ее лавке, чтобы закрепить влияние напитка, мала. А со временем зелье и вовсе выветрится. Нужно лишь не попадаться ему на глаза. Это же легко!

Откинув одеяло, Эйя бодро соскочила с кровати в намерении сделать хоть что-то, чтобы отвлечь себя от накручиваний. Ведь это излюбленная тема всех девушек – напридумывать себе невесть чего, чтобы после кусать локти, просчитывая вариант избегания последствий. Глупости, без которых, увы, никуда.

Уборка! Да-да, она же хотела с самого утра вымыть полы в магазинчике! И Дерентар собирался заглянуть, проверить, как идут продажи, а если феникс увидит пыль, одного презрительного взгляда хватит, чтобы заставить ее чувствовать себя пустым местом. Черные глаза, похожие на угольки, в подобные моменты становились бездонной бездной, затягивающей в глубины, из которых невозможно выбраться самостоятельно.

Возможно, он использовал внушение, или же этим, особым, взглядом обладают все фениксы... Эйя точно не знала, ведь со своей семьей Дерентар не общался, уехав с южных островов Текабара в Аминс. Да и был единственным представителем огненной расы, которого ей представилось видеть.

Решив, что для уборки подойдет и домашнее платье, поверх которого она надела выдавший лучшие дни передник, Эйя быстрым шагом направилась в сторону лавки. Все равно посетители не приходили раньше десяти, значит, у нее будет уйма времени на генеральную уборку и, возможно, даже останется запас для похода в лес за растениями. Сейчас убывающая луна, некоторые травы следует собрать в ближайшие дни, пока они не растеряют полезные свойства.

Махнув рукой перед замочной скважиной, Эйя услышала характерный щелчок, после чего схватилась за ручку, толкая створку вперед. Звон колокольчика приветствовал хозяйку в пустом магазине, а запах многочисленных ингредиентов ударил в нос.

Пожалуй, стоит проветрить.

Оставив дверь нараспашку, Эйя хлопнула в ладоши, зажигая магические светильники, и направилась напрямик к кладовке, откуда достала ведро, наполнила его водой с добавлением моющего средства и взяла пару мягких салфеток. Сначала нужно протереть пыль и промыть банки, а после уже можно приступать к надраиванию полов.

Нельзя было сказать, что девушку удручал факт, что она являлась практически служанкой в доме отчима (или как еще назвать то, что она единственная занималась всем, что касалось зельевой лавки?), мама предпочитала другой труд, ведя дом мужа, заботясь о чистоте и порядке его костюмов, сытости желудка и выдрессированности нескольких слуг, что мог себе позволить кошелек Дерентара. Эйя любила зелья, любила Алхимию, и ссылки в маленькую каморку под названием «Трилистник» расценивала как награду.

Хорошо, что мама решила отойти от дел, полностью представляя ей бразды правления в маленькой области...

Эйя методично протирала каждую склянку, каждую полочку и каждую рабочую поверхность, в задумчивости перебирая приготовленные настои, когда дошла до злополучного флакона с розовой жидкостью. Красивая бутылочка, напоминающая тело лебедя и крышка в форме листа. Тот самый любовный напиток.

Поставив его на место чуть более сильно, чем требовалось, девушка сотрясла стеллаж, и не закрепленные склянки с лекарственными настойками попадали со своих мест, причем два пузырька благополучно скатились вниз, летя навстречу полу.

Звон разбившегося стекла, мокрые пятна на паркете, и очередной приступ злости.

Почему именно с этим зельем ее преследует рок?

Опустившись на колени, Эйя принялась собирать осколки в подвернувшуюся под руку корзинку, сосредоточенно наблюдая за тем, чтобы не оставалось даже малейших признаков внезапной «аварии». Так, выпятив пятую точку к открытой двери, чтобы достать закатившуюся часть от баночки из-под прилавка, Эйя услышала осторожное покашливание у себя за спиной. Дернувшись, она тут же

порезала палец схваченным-таки осколком.

– Прошу прощения за столь ранний визит, я проходил мимо, и увидел, что дверь оказалась открыта... Вы ранены? – переступая порог и бросаясь к ней, блондин на ходу достал из кармана белоснежный платок, видимо, намереваясь перевязать палец.

Эйя замерла, не веря своим глазам.

Это был тот самый мужчина, что заходил вчера. Тот, что выпил любовный напиток. Тот, о котором она думала ночью, и не могла выгнать из головы с утра. Геун Танасори.

– Господин Танасори?.. – она попыталась встать на ноги, но посетитель уже сам склонился над ней, захватывая в плен пораненную руку, поднося ее к лицу и принимаясь внимательно осматривать на предмет нахождения в плоти мелких осколков.

Поведя носом, блондин заметил:

– С цикутой шутики плохи, – переведя взгляд на пол, где еще была лужица, он покачал головой. – Вы использовали чистый настой?

Эйя несколько раз моргнула, после чего медленно кивнула.

Каким образом этот аристократ с одного взгляда понял, что было добавлено в лекарство? Да, пусть по едва уловимому морковному запаху можно было предположить о наличии какой-то составляющей, но точно определить, что это именно ядовитый вех?!

– На осколке могла находиться часть зелья, – еще больше хмурясь, мужчина промокнул платком сочащуюся рану. – Ядовитость цикуты сохраняется при варке и сушке... Эйя, пожалуйста, скажите, что Вы еще обработали растение каким-либо образом.

Начиная понимать, к чему он клонит, девушка побледнела, отрицательно качнув головой.

– В таком случае... прошу меня извинить за это, – мужчина резко склонился вперед, вбирая ее пораненный палец в рот и начиная высасывать кровь с возможным вкраплением яда.

Эйя дернулась, понимая, что сейчас этот сумасшедший подпишет себе смертный приговор! Однако Танасори держал крепко, и она чувствовала, как из ее конечности толчками в горячий рот направлялась багряная жидкость. Живительная сила, что грозила сейчас стать для своей же хозяйки билетом в один конец.

– Господин Танасори! – Эйя стала упираться, стараясь отстранить от себя мужчину.

Действующим началом в растении являлся цикутотоксин, поражающий центральную нервную систему. Если яд, не успевший разлиться по ее телу, попадет в его кровь...

– Господин Танасори, отпустите!

Однако мужчина лишь сильнее сжал ее запястье, не позволяя пальцу покинуть его ищущие губы.

Кошмар! Эйя с каждой минутой, с каждым тянущим движением рта понимала, что этот день, кажется, станет последним не только для обезумевшего сына Первого Советника, но и для нее, как только узнают, что это она виновата в смерти наследника древнего рода.

Вех ядовитый, он же цикута, настой которого сейчас оказался на полу, и который она собиралась быстро вытереть, являлся необходимым ингредиентом для зелий, оказывающих успокаивающее, потогонное, противосудорожное средство. Вех, что был способен проявлять болеутоляющее действие при ревматизме, мигрени и являлся основой в зельях для борьбы с раковыми клетками... был одним из наиболее ядовитых растений.

И теперь какое-то растение погубит жизнь? Сразу двоих?

Глава пятая

Авери остановился на площади, в нерешительности глядя вперед. Если он пойдет прямо, упрется в аллею с магазинчиком, который сейчас, должно быть, еще закрыт, если же свернет направо, сможет навестить Ллориана. Тот говорил что-то насчет нового формирования, нечто вроде контроля над системой городской охраны. И, если проект одобрят, Ллориан будет возглавлять его наравне с другими кандидатами, отобранными киоссой, курируя целое направление в определенном регионе Аминса. Интересная тема, которая, разумеется, не может остаться без его внимания.

Однако Авери тянуло к Ней.

Отбросив сомнения, в конце-концов, если лавка закрыта, он со спокойной душой отправится к особняку дроу, Танасори замедлил шаг. Дверь «Трилистника» оказалась открытой нараспашку, а на улицу из помещения падал теплый свет.

В такое время?..

Эта девушка решила открыться пораньше?

Бесшумно переступив порог, Авери замер. Он увидел ее, но в каком ракурсе! Девушка стояла на коленях, склонив голову к полу и оттопырив аппетитный зад прямехонько по направлению к двери.

Гисхильдис!

Непрошенные мысли, совсем не подобающие по отношению к невинной девушке, тут же вспыхнули яркими образами перед глазами: как он прикрывает за собой дверь, набрасывая на нее охранное заклятие совместно с Пологом

Неслышимости, мягко подходит ближе, склоняясь над ней, опускает руку на зовущую плоть, видит ее удивленно распахнутые глаза, в которых поначалу читается испуг, постепенно, слово за словом, переходящий в желание узнать новое, познать то, что было скрыто. И встречается с ее губами в томительно сладком поцелуе.

Здесь довольно просторно, и пол ровный, да и прилавок выглядит довольно крепким, если уж на то пошло...

Не понимая, почему от простых фантазий, кои являлись обычным явлением для здорового мужчины, у него зашло сердце, а горло сдавило, Авери кашлянул, отчего девушка тут же охнула, поняв, что находится не одна, и отпрянула из-под прилавка.

Нужно извиниться! Он ее напугал. Разумеется, она не ожидала посетителей в такую рань.

Нужные слова сорвались с его уст, когда взгляд уловил багряные капли, окрасившие ее пальцы. Капли, набухающие с каждой секундой все больше, грозящие превратиться в тягучую струйку, рисуя на ее ладони алый узор.

Благо у него был с собой платок, которым можно перевязать рану, пока в голове прояснится для формулирования нужного заклинания. Сам факт, что в его разуме вместо привычных команд к действию поселился страх, смутил демона, заставляя действовать больше на рефлексах, чем на ощущениях действительности.

Но стоило лишь ему взять пораненную руку, в нос ударил знакомый сладковатый аромат.

Нет... цикута?!

Эта девчонка из ума выжила, чтобы убирать разбитый сок голыми руками?!

– Вы использовали чистый настой?

Дождавшись ее кивка, Авери мысленно выругался. Как же опрометчиво, Эйя!

– На осколке могла находиться часть зелья. Ядовитость цикуты сохраняется при варке и сушке... Эйя, пожалуйста, скажите, что Вы еще обработали растение каким-либо образом.

И она подтверждает его опасения, мотая головой в жесте «нет». Сердце на мгновение пропускает удар.

– В таком случае... прошу меня извинить за это, – он не думал, как это будет выглядеть со стороны, когда резко склонился вперед, вбирая ее пораненный палец в рот, и начиная высасывать кровь с возможным вкраплением яда. Сейчас главным было спасти жизнь этой неразумной малышке, играющей с ядами, словно с обыкновенной водой.

Тот факт, что девушка смогла получить зелье необходимой консистенции, судя по луже, что сейчас расплзлась по полу, заставлял Авери в смятении искать ответы на вопросы по технике безопасности при использовании опасных ингредиентов: могла ли Эйя всегда пренебрегать ею? И, если да, каким образом тогда осталась живой по сей день?!

Стоило лишь его губам сомкнуться на холодных пальчиках, травница дернулась. Однако Танасори держал крепко, не позволяя отстраниться. Он не даст ей так глупо закончить свою еще не написанную историю! И как только исцелит, прочитает целую лекцию на счет средств защиты! Да он с нее глаз не спустит!

– Господин Танасори! – Эйя стала упираться, стараясь отстранить его, но тягаться человечке с демоном?.. – Господин Танасори, отпустите!

Глупая!

Он сильнее сжал ее запястье, не позволяя пальцу покинуть рот, постепенно вбирающий в себя отдающую железом жидкость.

Почему она противится? Неужели не понимает, чем опасен ядовитый вех?!

Глоток за глотком. Неуловимые мгновения сливались в секунды, а те перетекали в минуты борьбы за жизнь шатенки. Авери понимал, что яд наверняка уже перекочевал из ее тела к нему в рот, но почему-то не мог выпустить из хватки ее ручку. Он чувствовал нежность ее кожи, пусть пальчики и были все в мозолях из-за непрерывного труда, но там, где он держал, на запястье, проступали вены. Такая хрупкая...

И все же он оторвался, не отказав себе в мимолетном желании напоследок лизнуть ранку. Маленькая прихоть, внезапно опалившая мозг.

Фарс.

Он не должен себя так вести!

Заученная на зубок руна, повинаясь движениям его руки, стянула края пореза, заживляя ее палец.

– Как?.. – получив свободу, девушка не спешила вырывать свою длань из его объятий, лишь во все глаза смотрела, как секунду назад изливающаяся кровью конечность стала невредимой.

Смахнув тем же платком, которым он зажимал ее рану в начале, остатки крови, Авери поднялся на ноги, позволяя опереться на него, поднимая девушку следом.

Ядовитый вех. Занятно. Кажется, к вечеру ему нужно будет снова выпить одно из универсальных противоядий, что он употреблял раз в неделю.

Не думал, что внезапно окажется поражен травяной болезнью. Цикута... смешно было предположить, что кто-либо захочет отправить при помощи этого цветка, да еще в чистом виде, без примесей.

И что этим кем-то станет он сам.

Однако главное, что девушка жива.

– Вы в порядке?

Эйя была бледна, и, кажется, совершенно сбита с толку.

– Геун Танасори... Вы... отравлены...

Авери качнул головой и вздохнул. Он не хотел ее пугать, но придется, ведь иначе Эйя не поверит в то, что яд для него практически безвреден. Уже.

– Эйя, прошу, выслушайте меня. И, ради Гисхильдиса, не впадайте в панику, – он вытянул вперед руку, которая начала видоизменяться, приобретая свою боевую форму с вытянутыми, острыми как бритва когтями. – Я – демон, и цикута для меня не страшна.

Эйя замотала головой, лишь мельком взглянув на когти, хотя, по идее, должна трепетать хотя бы из-за того, что он раскрылся перед ней, явив вторую личину, пусть частично.

Все люди приходили в некоторое оцепенение, стоило лишь им впервые увидеть в непосредственной близости от себя демоническую трансформацию. Одно дело знать, что рядом с тобой ходят представители темной расы, и совсем другое – стать свидетелем их преобразований. Последнее внушало благоговейный ужас. Пусть и беспричинный.

– Даже демоны подвластны ядам, особенно поражающим нервную систему. Господин Танасори...

– Авери. Меня зовут Авери.

– Лорд Авери, – послушно повторила Эйя, смело встречаясь с покрасневшей радужкой его глаз. – Я не успею приготовить противоядие...

Он проследил за вышедшим из лавки светловолосым демоном, который сжимал в руках небольшой пакет. Приобрел что-то у травника? Забавно...

Мужчина не мог ошибиться, тот, что уверенно сейчас шел по направлению к богатой части города, являлся никем иным, как сыном Фредона Танасори. Авери.

Алхимик, разведчик, Советник.

Тот, кто уже интересовался его персоной по прибытию в столицу, и, к счастью, не смог докопаться до истины. Ему рано знать столь деликатные подробности из

жизни «простого приезжего».

Забавно получалось, на текущий момент он знал об Авери больше, чем блондин о нем. Танасори, возглавляющий несколько направлений внешней и внутренней разведки. Наследник серьезной профессии своего отца. И не смог увидеть того, что происходит у него под носом. Вернее, не разглядел в Нем потенциальную угрозу.

Непростительный промах на той ступени, куда забрался наследник.

Авери тем временем уже скрылся за поворотом, и мужчина повернул голову в сторону магазинчика с деревянной вывеской «Трилистник».

Ежели сам изобретатель чудодейственных составов решил навестить неизвестного мастера, ему также не помешает посетить сие заведение, взяв на заметку.

Однако мужчина успел сделать лишь пару шагов, как хозяин лавки вышел за порог, раскрывая ставни на витрине.

Вернее, хозяйка.

Те же движения, тот же запах фиалок, та же грация движений... Это была та самая незнакомка из леса!

Он не видел ее несколько лет, бредил ею все это время, и уже вообразил, что явление шатенки в лесу – не более, чем следствие горячки, что преследовала его, истощенного поисками и походами. Заставил себя думать, что не может быть такого совпадения с историей встреч на лоне природы... и вот, он снова в Аминсе. И видит ее. Свое наваждение.

Девушка повернулась, лишь мельком взглянув в его сторону, и вновь скрылась в лавке, на ходу поправляя передник.

Теперь он знает, где она работает. И сможет добыть информацию о той, что стала его пыткой.

Небольшое отвлечение от основного дела... но в одном из горячечных пробуждений он пообещал себе найти ее и добиться расположения? А мужчины в его роду своих слов на ветер не кидают.

Но если младший Танасори также заинтересован в благосклонности дамы, придется постараться перетянуть внимание молодой травницы на себя.

Он чувствует, что она – именно та, кого он искал. Подсознание не обманешь.

Глава шестая

– Ричи, мальчик, ты где? – Авери отодвинул ветку, преграждающую лесную тропу, но и за этой поляной не увидел волка. – Майк?

Где же носит этого несносного малыша?

Стоило лишь дать слабину, позволить тому побегать под Пологом Невидимости, как этот наглец убежал!

Ну, Майки, как найду, держись! Не увидишь ту сочную отбивную, что я присмотрел для тебя в мясной лавке!

– Майки?!

Авери шел дальше, глядя по сторонам, но его окружали лишь деревья и кустарники, а от криков разве что птицы срывались с насиженных мест, оглашая округу переключением в рассвете предстоящего дня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/zinchenko_anastasiya/zel-evaya-lavka-gospozhi-eyi-ili-ups-ya-sluchayno

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)